

Январь 2009 г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

Россия

Вооруженный конфликт с Грузией вокруг Южной Осетии и последовавшая временная оккупация Россией части грузинской территории заставили мировое сообщество задуматься о балансе сил в регионе и о готовности России применять силу для защиты своих интересов. Избрание президентом Дмитрием Медведевым, по крайней мере в первый период, не привело к позитивным изменениям в области законности или условий функционирования гражданского общества на фоне продолжающегося подавления властями независимых групп и активистов.

Международное сообщество по-прежнему воздерживается от активной критики ситуации с правами человека в России. Не стал исключением и Евросоюз, избегавший последовательной постановки этих вопросов перед российской стороной.

Выборы

В феврале Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека отменило направление миссии наблюдателей на президентские выборы в связи с «жесткими ограничениями».

2 марта Дмитрий Медведев был избран президентом, получив свыше 70% голосов. Сами выборы при внешнем соблюдении формальной процедуры фактически были безальтернативными. Парламентская ассамблея Совета Европы назвала их скорее «референдумом» по итогам правления предыдущего президента Владимира Путина и по доверию избранному им преемнику, нежели подлинно демократическими выборами. 7 мая Медведев официально вступил в должность и сразу же назначил Путина премьером.

Вооруженный конфликт вокруг Южной Осетии

После нескольких месяцев эскалации напряженности и столкновений между грузинскими и югоосетинскими силами Грузия в ночь с 7 на 8 августа начала наступление на Цхинвали – столицу самопровозглашенной республики. Под предлогом защиты миротворцев и других своих граждан Россия ввела в Южную Осетию крупные силы. После нескольких дней ожесточенных боев грузинские войска стали отходить, российские и югоосетинские силы преследовали их через административную границу, оккупировав значительную часть собственно грузинской территории. 15 – 16 августа Россия и Грузия подписали мирное соглашение.

26 августа Россия признала независимость обоих отколовшихся от Грузии регионов – Южной Осетии и Абхазии. 10 октября был завершен вывод российских войск с территории собственно Грузии.

В ходе конфликта всеми сторонами совершались серьезные нарушения международных норм о правах человека и гуманитарного права (см. также раздел о Грузии). Боевые действия сопровождались значительными гражданскими потерями. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 133 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома, но по меньшей мере 80% к моменту подготовки настоящего обзора уже вернулись. Большинство остающихся перемещенных лиц составляют грузины, которые не могут вернуться в Южную Осетию.

Сразу после окончания боевых действий осетинские ополченцы и мародеры систематически уничтожали грузинские анклавные села в Южной Осетии, при этом некоторые ополченцы не скрывали, что делают это, чтобы исключить возможность возвращения туда грузин.

Российские силы применяли касетные бомбы в населенных частях грузинских районов Гори и Карели, что сопровождалось гибелью и ранениями гражданских лиц. Гражданские потери имели место и в результате неизбирательных ракетных обстрелов российскими войсками населенных районов.

Российские силы не обеспечили безопасность гражданского населения в фактически контролируемых ими районах Грузии, одновременно препятствуя выполнению задач по охране правопорядка грузинскими властями. В результате создавалась обстановка безвластия, в которой осетинские ополченцы и банды вооруженных уголовников грабили и жгли дома и убивали, насиловали, избивали и терроризировали местное население.

В Южной Осетии и Горийском районе осетинскими силами были незаконно задержаны по меньшей мере 160 гражданских лиц, преимущественно пожилых людей. Задержанные содержались в условиях, которые можно квалифицировать как унижающее достоинство обращение. Некоторых избивали или выводили на принудительные работы. Российскими войсками и осетинскими ополченцами было захвачено по меньшей мере 14 грузинских военнослужащих, которые подвергались жестоким пыткам и недозволенному обращению, включая побои, причинение ожогов и лишение пищи; по меньшей мере один грузинский солдат был казнен без суда.

Гражданское общество

Власти продолжают ужесточать контроль за гражданским обществом, избирательно применяя законодательство о неправительственных организациях, ограничивая свободу выражения мнений и контролируя медийный контент, а также притесняя активистов и правозащитников. Все эти действия укладываются в отчетливую линию российских властей на размывание – иногда до неузнаваемости – системы сдержек и противовесов, без которых невозможна подотчетность правительства. В мае надзор за НПО был передан от Федеральной регистрационной службы Минюсту, в связи с чем можно было бы надеяться на меньшую избирательность в применении законодательства, однако на момент подготовки настоящего обзора серьезного практического эффекта не просматривалось.

В апреле Верховный суд оставил в силе решение о ликвидации владимирской НПО «Содействие», которая занималась вопросами помощи беженцам. Эта НПО представила отчет о своей деятельности в 2007 г., но была ликвидирована за непредставление отчетов за предыдущие годы, что власти сочли непоправимым нарушением.

Объектом давления стали два офиса организации по содействию избирательным правам «Голос». Как представляется, это было связано с попытками помешать работе этой НПО на выборах. В Новосибирске за две недели до президентских выборов региональные власти неоднократно запрашивали документацию у местного филиала «Голоса». В Самаре прокуратура под респектабельным предлогом расследования дела об использовании нелегального программного обеспечения направила директора НПО на психиатрическое и наркологическое освидетельствование.

Внесенные в 2007 г. поправки в законодательство о борьбе с экстремизмом позволяют квалифицировать как экстремистское любое преступление, в котором присутствуют политические или идеологические мотивы. Власти используют это для подавления критики: в 2008 г. был возбужден целый ряд дел против НПО, активистов и независимых СМИ, включая интернет-сайты и блоги. Нижегородская экологическая НПО «ДронТ» получила предупреждение в связи с наличием на ее сайте некоего экстремистского контента. В августе Мосгорсуд оставил в силе решение о ликвидации за экстремизм независимого информационного сайта Ингушетия.Ru.

В июле сыктывкарский блогер Савва Терентьев был осужден за возбуждение ненависти к милиции в связи с публикацией негативного комментария. Другой блогер, связанный с молодежной политической организацией «Оборона», стал фигурантом дела о возбуждении ненависти к ФСБ за то, что написал о коррупции силовиков и их попытках закрыть «Оборону». В обоих случаях обвинение строилось на том, что соответствующие правоохранительные структуры квалифицировались как «социальные группы».

Северный Кавказ

Вооруженный конфликт в Чечне угас, Грозный переживает масштабное восстановление. Тем не менее силовые структуры президента республики Рамзана Кадырова продолжали практиковать пытки и незаконное содержание под стражей, особенно в отношении тех, кого подозревают в связях с боевиками. Нарастание формируемой республиканской властью атмосферы страха негативно сказывается на правозащитном мониторинге и ответственности за нарушения прав человека.

Местные правозащитные группы продолжали фиксировать снижение числа насильственных исчезновений: к сентябрю было отмечено 30 случаев похищения, в девяти из которых жертвы впоследствии пропали без вести. Однако почти ничего не предпринималось для прояснения судьбы до 5 тыс. человек, исчезнувших с 1999 г. 3 августа пропал без вести после похищения Мохмадсалах Масаев - меньше чем через месяц после того, как в газете был опубликован его рассказ об издевательствах, которым он подвергался в течение четырех месяцев в тайной тюрьме на территории Чечни. В местной милиции заявление брата Масаева о похищении регистрировать отказались.

Насилие продолжалось и в других северокавказских республиках, доходя до вооруженных столкновений боевиков с милицией в Ингушетии и Дагестане. В Ингушетии силовые структуры в рамках операций по подавлению вооруженного подполья совершали серьезные нарушения прав человека, в том числе произвольные задержания, пытки и недозволенное обращение, насильственные исчезновения и внесудебные казни.

26 января в Назрани были арестованы 10 журналистов и два правозащитника, прибывшие для освещения митинга протеста против репрессий и коррупции, который сопровождался столкновениями. Журналисты Саид-Хусейн Царнаев и Мустафа Курские провели ночь в изоляторе без адвоката, пищи и воды. Курские были серьезно избиты сотрудниками милиции, однако в медицинской помощи ему было отказано.

В июле примерно 50 вооруженных силовиков на военных машинах забрали из дома в Магасе Зураба Цечоева из правозащитной группы «Машр». Ему завязали глаза и увезли в неизвестном направлении. Похитители обвиняли его в сотрудничестве с сайтом Ингушетия.Ru, избили, причинив тяжелые травмы в области груди и ног, угрожали семье.

31 августа владелец сайта Ингушетия.Ru Магомед Евлоев был арестован в аэропорту Назрани и в милицейской машине получил смертельное огнестрельное ранение в голову. Инцидент был назван несчастным случаем, никаких мер к сотрудникам не принималось. Беснаказанное убийство Евлоева вызвало волну общественного возмущения в республике. После этого в

Ингушетии происходила эскалация нападений со стороны так называемых боевиков. В этих условиях 30 октября президент Дмитрий Медведев отправил в отставку главу Ингушетии Мурата Зязикова, заменив его боевым генералом Юнус-Беком Евкуровым. Политические и гражданские активисты в Ингушетии выражали надежду на то, что новому президенту республики удастся преодолеть острые проблемы с правами человека и безопасностью, с которыми сталкивается Ингушетия в последние годы.

В октябре наконец начался суд над 59 обвиняемыми в нападении на Нальчик в 2005 г. Многие подсудимые утверждают, что после ареста подвергались пыткам и другим нарушениям.

Трудовые мигранты

В России насчитывается от 4 до 9 млн. трудовых мигрантов, свыше 80% которых приезжают из стран СНГ. 40% мигрантов заняты в строительстве, где они подвергаются различным нарушениям, включая изъятие паспортов, отказ заключать трудовой договор, невыплату или несвоевременную выплату заработной платы, несоблюдение техники безопасности. Иногда работодатели применяют к недовольным работникам насилие или угрозы насилием. Полиция нередко использует проверку документов как повод для вымогания денег у представителей меньшинств с характерной внешностью, включая трудовых мигрантов, которых могут также подвергать физическому насилию или принуждать к бесплатному труду. В последние годы миграционная политика в России претерпела существенную либерализацию, однако у трудовых мигрантов пока нет достаточных эффективных каналов правовой защиты.

ВИЧ и наркозависимость

Сотни тысяч людей в России страдают наркозависимостью и непосредственно уязвимы для ВИЧ-инфекции. Россия серьезно продвинулась в направлении расширения доступа ВИЧ-позитивных лиц к антиретровирусной терапии, однако ситуация с доступом потребителей инъекционных наркотиков к эффективным методикам лечения наркозависимости остается куда менее благополучной, в то время как такие методики являются одним из ключевых факторов как общей ВИЧ-профилактики, так и лечения инъекционных наркопотребителей.

Заместительная метадоновая терапия является эффективным средством борьбы с ВИЧ-инфекцией, поскольку позволяет многим отказаться от незаконного употребления наркотиков или перейти к менее опасной инъекционной практике, а также способствует соблюдению наркопотребителями дисциплины антиретровирусного лечения. Тем не менее Россия отказывается вводить заместительную терапию, а метадон запрещен для применения в лечебных целях. Имеющиеся методики лечения наркозависимости не всегда доступны, не обеспечивают полного цикла лечения, а нередко и не выдерживают критики с научной точки зрения.

Ключевые международные игроки

Многие мировые лидеры высказывали обеспокоенность в связи с такими событиями в России, как война в Южной Осетии и санкции против гражданского общества, однако права человека оставались далеко не первостепенным вопросом двусторонней и многосторонней повестки. Большинство ключевых партнеров избегали настойчивых требований реформ или постановки перед Россией вопросов относительно застарелых проблем.

Евросоюз провел с Россией два раунда консультаций по правам человека, которые в итоге стали дежурными мероприятиями из-за низкого уровня российского участия и отсутствия механизмов исполнения решений. В общей европейской повестке на российском направлении права человека заметного места не занимали. В связи с событиями на Кавказе в сентябре Евросоюз заморозил переговоры по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве (старое истекло в декабре 2007 г.), но уже в ноябре было принято решение об их возобновлении.

Вашингтон несколько раз выступал с резкими заявлениями по правам человека, однако реальными возможностями повлиять на политику российских властей администрация не располагала.

Россия участвует в работе Совета ООН по правам человека с момента его формирования в мае 2006 г. и в феврале 2009 г. сама должна стать объектом проверки в рамках механизма универсального периодического обзора. Правительство не в полной мере выполняет свои обязательства по

сотрудничеству с мониторинговыми механизмами ООН, в том числе со спецдокладчиком по пыткам, который отменил посещение, планировавшееся в октябре 2006 г., и с тех пор не может осуществить визит из-за упорного нежелания Москвы обеспечить формат, который соответствовал бы его мандату.

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла решение о возобновлении мониторинга ситуации в Чечне. В обнародованном в апреле обосновании отмечалось, что «похищения, тайное содержание под стражей и пытки» остаются «обыденной практикой», а ситуация с правами человека на Северном Кавказе квалифицировалась как «безусловно самая тревожная во всем географическом регионе Совета Европы». Поездка на Северный Кавказ и соответствующий итоговый доклад неоднократно откладывались, последний раз – в связи с конфликтом вокруг Южной Осетии.

Международный уголовный суд объявил, что его прокурор анализирует преступления, совершенные всеми сторонами в ходе конфликта вокруг Южной Осетии. Россия не является участником Римского статута, однако представила суду доказательства того, что в Москве считают преступлениями грузинской стороны.

Не имея возможности добиться правосудия в рамках национальной судебной системы, сотни жертв нарушений прав человека в Чечне обращаются в Европейский суд по правам человека. На момент подготовки настоящего обзора суд вынес свыше 50 решений, в которых признал российское правительство ответственным за серьезные нарушения в Чечне, включая пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. При этом суд неизменно отмечал непроведение российскими властями реального расследования. Россия не выполняет решения суда в части общих рекомендаций по исправлению системных проблем и предупреждению новых нарушений и остается единственным членом Совета Европы, который не ратифицировал 14-й протокол к Европейской конвенции, призванный упростить процедуру и сократить очередь дел, ожидающих рассмотрения.